

Нам СОВБЕСЕДНИК

ПУСТЬ ПОМНИТ МИР СПАСЕННЫЙ...

Лауреат Ленинской
премии, народный
артист СССР
М. А. УЛЬЯНОВ

Творческая судьба одного из выдающихся артистов нашего времени Михаила Ульянова сложилась так, что, участвуя в фильмах «Председатель», «Балтийское небо», «Замерзшие молнии» и других, он часто появлялся перед зрителем то в выдавшей виды военной гимнастерке, то в скромном офицерском кителе, воссоздавая каждый раз самобытные, но неизменно яркие и правдивые образы славных защитников Советской Родины.

А сравнительно недавно мы увидели Михаила Александровича на экране в мундире с маршальскими погонами. Это было в первых трех картинах военно-исторической киноэпопеи «Освобождение» — «Огненная дуга», «Прорыв», «Направление главного удара», где он исполняет роль Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. К слову сказать, когда киноработники подбирали актеров на роли ведущих советских полководцев, участвующих в этих фильмах, сам Георгий Константинович, оказавший авторам фильма большую помощь своими советами, подсказал как-то: «Попробуйте на роль Жукова Михаила Ульянова. Мне кажется, он подойдет».

Сейчас, в преддверии 30-летия со дня начала Великой Отечественной войны, на киностудии «Мосфильм» закончены съемки и ведутся последние монтажно-тонировочные работы по завершающей серии киноэпопеи — фильму «Битва за Берлин». В связи с этим наш корреспондент А. АМАСОВИЧ попросил М. А. УЛЬЯНОВА поделиться с читателями «Ленинского знамени» своими впечатлениями от участия в съемках многосерийного фильма «Освобождение».

— Расскажите, пожалуйста, Михаил Александрович, какие черты характера советского полководца Г. К. Жукова вам представлялось наиболее важным воплотить на экране?

— Ну, прежде всего меня привлек сам диапазон биографии Георгия Константиновича. Крестьянский сын, бывший солдат царской армии, храбрый разведчик, удостоенный двух «Георгиев» в первую мировую войну, выросший в рядах Советской Армии в прославленном военачальнике, — для актера это очень интересный образ. В истории нашей социалистической Родины, разгромившей фашистский режим «третьего рейха», фигура Жукова по праву стала легендарной. Поэтому я с большой охотой согласился попытаться воплотить его образ на экране, стараясь, конечно, по мере сил передать не только внешнее сходство, но и концентрацию огромной воли, ищущей мысли моего героя.

— Были, видимо, и другие причины, заставившие вас посвятить почти пять лет работе в этом съемочном коллективе?

— О них надо бы говорить в первую очередь. Дело в том, что участие в фильме «Освобождение» представляется мне большой гражданской честью для каждого, кто хоть в самой малой мере причастен к его рождению.

Вспоминаются такие наши отличные картины о тяжелых фронтовых годах, как «Повесть пламенных лет», «Она защищает Родину», «Баллада о солдате», «Живые и мертвые», «Отец солдата» и многие другие. Но каждая из них говорила о каком-то одном аспекте или периоде войны. В этом смысле «Освобождение», безусловно, самое широкое, всеохватывающее киноповествование, воскрешающее в последовательном порядке такие решающие этапы Великой Отечественной войны, как сражение на Курской дуге, битву за Днепр, освобождение Белоруссии, стран Восточной Европы и, наконец, битву за Берлин. Эти фильмы должны рассказать народам всех континентов, особенно тем людям, чья сознательная жизнь началась после войны, правду

о поразительном мужестве советских людей, об историческом подвиге наших соотечественников, освободивших не только свою Родину, но и многие страны Европы от гитлеровского ига.

Почему это так важно? Как известно, в последние годы во всем мире возрос интерес к минувшей войне. Американцы сделали несколько грандиозных кинобоевиков, в которых всячески принижается или сводится полностью на нет роль Советской Армии в освобождении Европы. Например, в фильме «Самый длинный день», рассказывающем о высадке войск союзников в Нормандии летом 1944 года, нет даже упоминания о Советской Армии, ее решающей роли в разгроме гитлеризма.

— Фальсификаторы верны себе...

— Поэтому советские кинематографисты сочли своим долгом вывести на чистую воду тех, кто так беззастенчиво извращает сегодня историю и заведомо обманывает своими «боеквиками» неискушенных людей.

Так родился замысел серии фильмов «Освобождение», сокрушительной достоверностью и необычайной масштабностью воспроизводящих на экране события военных лет. Фильмы показывают их, так сказать, в «вертикальном разрезе» — от солдатского окопа на передовой до Ставки Верховного Главнокомандующего. Авторы стремились раскрыть в своем произведении движущие силы, что привели наших людей к победе: их беззаветную преданность социалистической Отчизне, нерушимое единство многонационального советского народа, руководимого ленинской Коммунистической партией.

Наряду с этим и не в пример иным заокеанским «кинооппонентам» создатели фильмов показывают и действия союзнических войск: высадку англо-американских соединений во Франции, смелые операции летчиков эскадрильи «Нормандия—Неман», сражавшихся рядом с советскими пилотами. Увидят зрители, конечно, и бо-

евые действия сил Сопротивления Польши, Чехословакии, Югославии. Тема интернационального братства пронизывает киноэпопею.

Такой сложной по своим постановочным задачам кинолентой советская кинематография еще не знала. Некоторое представление о масштабах съемок может дать, например, одна характерная деталь: в 1966 году документы о запуске картины в производство подписали министр Вооруженных Сил СССР, министр финансов СССР и председатель Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР.

— Всем известен интерес, с которым восприняли первые серии фильма «Освобождение» советские зрители. А какой резонанс они вызвали за рубежом?

— Очень большой. Достаточно сказать, что их уже приобрели кинопрокатные организации 72 стран. Демонстрация картин проходит при переполненных залах.

Недавно я побывал в Австрии. Премьера нашего фильма была приурочена к 26-й годовщине освобождения Советской Армией Вены. Зрители смотрели его, затаив дыхание. Между прочим, у меня в Вене было несколько неофициальных бесед с местными жителями. Это было просто поразительно. У многих из моих молодых собеседников оказалось столь смутное представление об истории второй мировой войны, что они даже толком не знали: кто же на кого напал — «Советы на Берлин или Гитлер на Москву», кто освободил Вену — Советская Армия или американцы.

Откуда такая путаница? Она объясняется просто. Прилавки книжных магазинов в городе забыты разнокалиберными мемуарами битых гитлеровских вояк и хвастливых американских генералов. Ввозимые из США фильмы, скандальные голоса различных «свободных» радиостанций, вся мощная пропагандистская машина, работающая по указке Пентагона, изо дня в день пытается внушить австрийцам, как и жителям

других западных стран, что война с Гитлером выиграли США и Англия, что победе над фашизмом мир обязан только им, и никому больше.

Именно в Вене, где после просмотра мы со зрителями говорили не о самом фильме, не об актерах и операторах, а о той правде, на которую он раскрыл глаза людям, я, пожалуй, впервые с такой остротой ощутил, как необходимыми в разных концах земного шара фильму, подобным «Освобождению», напоминающие, какой дорогой ценой достигнута победа над фашизмом, о том, что долг каждого — беречь мир.

— Вам, Михаил Александрович, по возрасту не довелось быть участником Великой Отечественной войны. Представление о ней, видимо, черпалось вами в основном из книг, фильмов, художественных полотен, спектаклей. Как удалось вам так органично вжиться в военную обстановку, «вписаться» во фронтовые будни?

— Этому способствовала вся атмосфера в нашем съемочном коллективе. Я попал в окружение людей, для которых война была не исходным «материалом» для кинематографических экспериментов, а кровным куском их собственной жизни.

Постановщик фильма режиссер Ю. Озеров был в армии с 1939 года, начав с солдата и кончив войну майором, и, между прочим, окончил Академию Генерального штаба имени М. В. Фрунзе. Это был ускоренный курс академии, но все же — курс академии. Вот что хочется сказать о другом участнике съемочного коллектива — Ю. Куне. За время войны Центральной студии документальных фильмов присудили только четыре первые премии за фронтовые кинорепортажи. В 1945 году первую премию получил оператор-документалист Кун за репортаж о взятии Будапешта. Одна деталь: Ю. Кун получил премию сам, другие три были вручены семьям погибших героев-операторов.

Наш главный оператор И. Слабневич, в прошлом капитан танковых войск, оборотел в своем «Т-34» в 1944 году во время боев за Белоруссию на реке Друть. Спустя четверть века в этих же самых местах он снял один из боевых эпизодов для нашего фильма.

Главный художник Александр Мягков всю войну был пехотинцем. Известный военный писатель Ю. Бондарев — один из авторов сценария — на фронте прошел путь от солдата до командира артиллерийской батареи. И другой автор сценария — О. Курганов с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года был на фронтах Отечественной. И редактор фильма Г. Марьямов тоже фронтовик.

Были на войне и многие кинематографисты из социалистических стран, участвующие в создании фильма. Как видите, военную киноленту создают бывшие фронтовики. К тому же авторам помогают крупнейшие военные историки и специалисты, а главным консультантом фильмов стал генерал армии С. Штеменко.

«Освобождение» — киноэпопея о прошлом, о времени и делах, о которых не имеет права забывать мир спасенный... Но она и о будущем. Это фильмы-воспоминание. Но они и урок истории. Они о войне. Но против войны.

